

Глава 38

Обойдя всё кругом и не обнаружив ничего, кроме зря потраченных зелий, Ся Сифэн и Цинь Лан возвращались с пустыми руками.

Хотя лицо Цинь Лана оставалось бесстрастным, Ся Сифэн чувствовал, что настроение у того паршивое.

— Пойдём в таверну! — Ся Сифэн повис на плече у своего спутника, который уже явно собирался отправиться спать. — А вдруг там найдётся какое-нибудь задание?

Между бездельем и возможностью получить задание в грязной, шумной таверне Цинь Лан выбрал второе, попавшись на уловку Ся Сифэна.

Сюзанна и Линн хотели было и дальше сопровождать их, но Ся Сифэн отказался. Сюзанна попыталась настоять, но Линн жестом велел ей замолчать.

Когда они ушли, Линн со смехом сказал:

— Ты что, не заметила, что господин Цинь и господин Ся хотели побыть вдвоём?

— Они что, пара? — удивилась Сюзанна.

— Это же очевидно. «Закадычные друзья» не говорят друг другу: «Он такой сильный, потому что я его содержу».

Сюзанна задумалась и, покраснев, закрыла лицо руками.

— Точно. Такой холодный человек, как господин Цинь, даже не возразил. Почему ты мне раньше не сказал?

— Я думал, ты и так заметила... ай!

Сюзанна наступила ему на ногу. То, что она сама сглупила, ещё не означало, что Линн может над ней смеяться. Получай!

Удар был несильным, но Линн сделал вид, что ему очень больно.

— Домой? — спросил он, вымолив прощение.

— Я хочу к маме, — после недолгого раздумья ответила Сюзанна.

— Хорошо, я провожу тебя, — мягко улыбнулся Линн.

В глазах Сюзанны на мгновение промелькнула неуверенность, но тут же сменилась решимостью. Она больше не хотела жить в неведении, пора было посмотреть в глаза своим страхам.

Ся Сифэн и Цинь Лан переоделись в простую одежду и, следуя совету Линна, отправились в самую оживлённую таверну для авантюристов.

Едва переступив порог, Ся Сифэн отшатнулся от густого запаха табака и алкоголя. Он застыл на месте. Он был готов к запаху пота и выпивки, но никак не ожидал, что его так сильно ударит в нос запах табака. Точно, в западном фэнтези же есть трубки и табак!

Таверна была окутана клубами дыма, и запах здесь был куда сильнее, чем в забегаловках его родного мира, где не было разделения на зоны для курящих и некурящих. Это был запах самого настоящего, необработанного, едкого табака.

Бр-р.

Он бросил взгляд на Цинь Лана, в глазах которого плясали смешинки.

— Ты ведь догадался? Почему не предупредил?

— Ты же у нас знаток сюжета, — с удивлением ответил Цинь Лан, который уже выпил зелье, ослабляющее запахи. — Кто, как не ты, должен знать, как обстоят дела в тавернах?

Когда Цинь Лан произносил длинные, эмоционально окрашенные фразы, это всегда означало, что он издевается.

Ся Сифэн попытался ударить его, но тот легко отвёл его руку.

— Так мы заходим? — спросил Цинь Лан, с удовольствием наблюдая за его кислой миной.

— Заходим. Давай зелье, — буркнул Ся Сифэн.

Раз уж Цинь Лана не смущал запах, значит, он подготовился. Цинь Лан протянул ему зелье, которое намеренно не убрал в инвентарь.

— Почему все зелья в этом мире обязательно жидкие? — пожаловался Ся Сифэн, залпом выпив его. — Неужели нельзя делать их в виде маленьких таблеток?

— В бою можно и подавиться, — заметил Цинь Лан.

Ся Сифэн представил себе эту картину. Что ж, возможно.

— А как насчёт пилюль из сянься-романов, которые тают во рту?

— Можешь попробовать разработать сам.

«И попробую», — решил Ся Сифэн, добавив новый пункт в свой список дел.

Избавившись от удушающего запаха, он наконец смог войти в таверну своей мечты. Без вони всё здесь было именно таким, как он и представлял. Авантюристы, сгрудившись за столами, громко смеялись и болтали — шумно, как на шашлыках в его родном мире.

Ся Сифэн заказал себе кружку светлого пива, Цинь Лан — стакан воды. Они заказали полный стол фирменных блюд. В таверне не было понятия о смене блюд — всё приносили по мере готовности.

Сливочное рагу с картофелем, морковью, брокколи и какой-то неопознанной зеленью. Жареное мясо в чёрном перце, с хрустящей корочкой, — выглядело не очень полезно, но пахло восхитительно. Фруктовый пирог с начинкой из сезонных фруктов в меду, которая менялась каждый день. Сэндвич с ветчиной, сыром и ржаным хлебом... да, ржаной хлеб везде был одинаково невкусным. И, наконец, фирменное блюдо шахтёров Городка Чёрного Камня — пюре с острым мясным соусом!

В подземельях было темно и сыро. Крепкий алкоголь мог притупить чувства, поэтому пить его можно было только на поверхности. А вот острая еда прекрасно согревала и выгоняла сырость. Острота соуса достигалась не только за счёт перца. Имбирь, чеснок, хрен и множество других пряных трав и плодов создавали неповторимый, сложный вкус, который можно было попробовать только здесь. А фарш из трёх видов мяса — птицы, зверя и рыбы — делал блюдо невероятно питательным.

— Кхм, непривычно, — Ся Сифэн залпом осушил кружку пива.

Цинь Лан попробовал немного. Нормально, острота терпимая.

Сложный вкус соуса мог понравиться не всем, но блюдо определённо было уникальным.

Ся Сифэн пробовал то одно, то другое, решая, что ему нравится больше, как вдруг в таверне

воцарилась тишина. Он поднял голову и увидел, как из задней двери вышла прекрасная танцовщица.

Музыканты уже сидели на деревянном помосте в центре зала и настраивали инструменты. Представление начиналось.

Зазвучали струны, зазвенели бубны, застучали барабаны. Танцовщица вскинула руки, и её чистый, как родниковая вода, голос полился по залу.

«Древние слова, что время унесло,

Когда мир дремал в объятиях снов.

Одиноким странник туман преодолел,

Что сказку скрывал от пытливых глаз...»

Она пела и кружилась в танце, и её розовый шёлковый шарф окутывал её, словно туман.

Ся Сифэн, подперев подбородок рукой, молча наблюдал за представлением. Цинь Лан тоже расслабился, откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

Поразительно, но мелодия этой песни была точной копией заглавной темы из первой версии «Фантазии Чудесных Земель».

История затерялась в прошлом, мир погрузился в сон.

Странник, пришедший из другого времени, раскроет забытые тайны.

Мир Грёз на грани гибели.

Игрок, который всё изменит.

Всё их приключение началось с этой песни.

Услышав в этом мире мелодию из своей прошлой жизни, два игрока на мгновение потеряли связь с реальностью.

Древняя легенда о сотворении мира гласила, что Мир Грёз был сном Небесного Отца. А они, попав сюда, — чей они были сон?

Когда песня закончилась, они всё ещё не могли прийти в себя. Другие посетители уже громко аплодировали.

Официантка с металлическим подносом обходила столики. Она не торопила, и гости клали на поднос монеты по своему желанию.

Когда она подошла к их столику, они наконец очнулись. Ся Сифэн выгреб из инвентаря пригоршню мелочи и бросил на поднос.

— Простите за любопытство, кто автор этой песни?

— Это очень старая песня, её поют многие танцовщицы и барды, — с улыбкой ответила официантка, обрадованная щедростью гостя. — А кто её сочинил, я, право, не знаю.

Хоть он и не получил ответа, Ся Сифэн всё равно дал ей на чай. Официантка, окрылённая, поспешила к следующему столику. Авантюристы-одиночки были в основном прижимисты, и чаевые она получала редко. В благодарность она передала вопрос Ся Сифэна танцовщице.

— Он очень щедрый, — прошептала она. — Расскажи ему пару историй, может, ещё больше получишь.

Танцовщица заинтересовалась. Она посмотрела на Ся Сифэна и Цинь Лана. В таверне было шумно. Ся Сифэн что-то шептал на ухо Цинь Лану, крепко обхватив его голову, чтобы тот не отвернулся.

Танцовщица успокоилась. Эти щедрые гости, похоже, хотели лишь послушать истории, ну или, может, попросить станцевать ещё раз. Она накинула шаль и спустилась с помоста.

Все в таверне с завистью проводили её взглядом, но никто не стал свистеть или отпускать сальные шуточки. Владельцы таверн — люди серьёзные, да и странствующие танцовщицы часто были умелыми бойцами. Опытные авантюристы знали, кого не стоит задирать.

— Гость, вас заинтересовала моя песня? — с достоинством спросила она, в её голосе не было и тени той кокетливости, что сквозила в танце.

— Да! Прекрасная леди, не могли бы вы утолить моё любопытство? — Ся Сифэн отпустил Цинь Лана.

От его внезапной, наигранной галантности Цинь Лана чуть не стошнило. Но танцовщице это, похоже, понравилось.

— Эта песня, как говорят, — древний гимн богам, — сказала она, садясь напротив и слегка

покраснев.

Ся Сифэн заказал для неё бутылку самого дорогого вина. Хозяин таверны, сияя, лично принёс заказ.

— Но в словах, кажется, нет упоминания богов, — заметил Ся Сифэн.

— Как же нет? — улыбнулась танцовщица. — Разве там не поётся, чей этот мир сон?

— Мир Грёз, — задумчиво произнёс Ся Сифэн.

— Верно. Это песнь во славу бога-создателя и героев, которых он ведёт.

Ся Сифэн поблагодарил её. Он заставил Цинь Лана выпить с ней по бокалу, а остатки вина и золотую монету подарил ей. Танцовщица от такой щедрости растерялась и не хотела принимать.

— Ваш ответ был очень важен для нас, — улыбнулся Ся Сифэн. — Пожалуйста, примите это как заслуженную награду.

Он попросил завернуть с собой недоеденную еду, и они с Цинь Ланом покинули таверну.

— Уже уходим? — спросил Цинь Лан.

— После этой песни как-то пропало настроение веселиться, — Ся Сифэн остановился и повернулся к нему. — Эта песнь ведь была во славу разработчиков и игроков, не так ли?

— А может, это одно и то же, — сказал Цинь Лан.

— Может, и так.

Они переглянулись и рассмеялись смехом, понятным только им двоим. Ха-ха-ха, а что, если Небесный Отец был одним из акционеров игровой компании?

— Цинь Лан, сегодня ночью мы снова пойдём в шахту. Попросим у правительницы разрешения. Серебряная Луна появляется ночью, может, тогда мы и найдём зацепку. Если с шахтой действительно что-то не так, я боюсь, что во время последнего ритуала может случиться беда.

— Хорошо.

Одна песня взбудрила их лучше любого зелья. Отдых? К чёрту отдых, пора выполнять задание!

Правительница Городка Чёрного Камня была очень удивлена их внезапным визитом. Посещать алтарь Серебряной Луны ночью, накануне ритуала, было верхом невежливости. Но, видя их серьёзные лица и вспомнив о недавних событиях в Городе Зелёных Песков, она встревожилась.

— Неужели и у нас...

— Тс-с, ни слова больше, — прервал её Ся Сифэн.

Правительница тут же замолчала. Ся Сифэн убрал палец от губ. Как же удобно изображать из себя таинственного провидца.

— Если вы беспокоитесь, то можете отправить с нами своих людей, — предложил он. — Желательно тех, у кого высокое сопротивление к ментальным атакам.

— Я пойду с вами сама. Подождите, я переоденусь.

Сюзанна, увидев, что к ним пришли гости, радостно приготовила печенье собственного изготовления. Но когда она увидела, как после недолгого разговора в кабинете её мать облачается в лучшие доспехи, которые не надевала уже много лет, и берёт в руки фамильный меч, хранившийся в сокровищнице, она испугалась.

— М-мама, что-то случилось? — она потянула её за рукав.

Она только что откровенно поговорила с матерью, и та поддержала её в желании найти себе другое занятие. Она только что заперла в шкафу ненавистные доспехи и оружие, а мать, которая так давно не брала в руки меч, вдруг вооружилась до зубов.

— Я позову Линна, он побудет с тобой. Сиди дома и никуда не выходи, — велела правительница. — Не волнуйся, всё будет хорошо.

Она ничего не объяснила дочери и ушла вместе с Ся Сифэном и Цинь Ланом.

Сюзанна ошеломлённо сидела на стуле, пока не прибежал Линн.

— Что случилось? — испугался он, увидев слёзы на её глазах.

— Я не знаю... не знаю... — она вытерла слёзы. — Мама ничего мне не сказала, ничего...

Линн обнял её и стал молча гладить по спине. Любые слова сейчас были бы лишними.

Правительница повела их к потайному ходу в своём поместье, который вёл прямо к алтарю Серебряной Луны.

Уже наступила ночь. Ся Сифэн спросил у Периллы, не нужно ли им зайти в церковь, чтобы Серебряная Луна наложила на них усиление.

Перилла: [Бог сказал, что не может. Если бы мог, давно бы уже сжёг вам волосы.]

Ся Сифэн: [Раз не можешь усилить, дай хоть какую-нибудь безделушку, лишь бы в ней была сила Серебряной Луны.]

Возможно, для активации задания на алтаре требовался определённый предмет, как это было с подвесками-подсолнухами или спасением маленькой дварфийки Ланы.

Перилла: [Бог сказал, что может благословить тот меч. Пусть она даст его вам.]

Перилла: [А-а-а, как же это утомительно, неужели нельзя было всё сразу сказать? Мне каждый раз приходится воскуривать благовония!]

Ся Сифэн: [А кто тебя просит? Спроси напрямую. Твоё солнце ведь не требует от тебя этого, сам себе проблемы создаёшь.]

Перилла: [Гр-р!]

— Перилла показал мне средний палец, — сказал Ся Сифэн Цинь Лану. — Нахватался от Лайо дурного.

— Раз уж даже Перилла так делает, тебе стоит задуматься о своём поведении, — ответил Цинь Лан.

Ся Сифэн показал ему средний палец.

— Избранник Солнца что-то обнаружил? — с тревогой спросила правительница, когда Ся Сифэн закончил разговор.

— Одолжите мне ваш меч, Серебряная Луна дарует ему своё благословение.

Правительница без колебаний протянула ему фамильный клинок.

Ся Сифэн помахал им в воздухе.

— И что делать?

— Попробуй подставить под лунный свет, — посоветовал Цинь Лан.

Ся Сифэн вышел из тени деревьев. Правительница с сомнением посмотрела на него. Неужели всё так просто?

Лунный луч, словно струйка молока, упал на меч. Клинок покрылся лунным сиянием, будто светился изнутри.

Правительница застыла. Неужели и вправду так просто?! Разве благословение — это не сложный ритуал? А где же благовония? Омовение? Подношения и танцы? Хотя бы помолиться нужно было!

Ся Сифэн протянул меч ей.

— Держите, мы с Цинь Ланом всё равно не можем им пользоваться. Когда понадобится, отдадите мне.

Правительница не решалась взять его. Руки, сжимавшие рукоять, дрожали. Она впервые в жизни держала в руках божественный артефакт! Пусть и временный, но всё же артефакт!

— Разве в Городке Чёрного Камня нет своего артефакта, дарованного Серебряной Луной? — с любопытством спросил Ся Сифэн, видя её волнение.

— Это всего лишь легенда, — горько усмехнулась правительница. — Таких легенд много. Но наши предки не оставили никаких упоминаний об артефакте. Мы перерыли все шахты, но так ничего и не нашли.

Ся Сифэн всё же думал, что артефакт существует. Иначе зачем Внешним богам понадобился этот маленький городок?

Держа в руках благословлённый меч, правительница не знала, что и чувствовать — спокойствие или ещё большую тревогу. Она так долго поклонялась Серебряной Луне, и впервые видела её благословение. И стоило Ся Сифэну лишь попросить об этом избранника Солнца, как оно тут же было даровано. Неужели такова сила избранников? Она видела и других, но те казались просто чуть более сильными жрецами, ничего сверхъестественного.

Как бы то ни было, она стала свидетельницей чуда. А раз в их тихом городке произошло чудо, значит, грядёт что-то важное, требующее божественного вмешательства. Неужели последователи злых богов действительно здесь? Но что им нужно в их обычном городке, где даже рудники иссякли?

Хоть правительница и была сильным воином, она впервые сталкивалась с чем-то, связанным с богами. Опасность ещё не миновала, а её спина уже была мокрой от пота.

Они открыли дверь потайного хода и вошли внутрь. Свет, исходивший от меча, был ярче пламени факелов на стенах. Правительница немного успокоилась. Раз уж боги наблюдают за ними, то последователи злых богов, даже если они здесь, не смогут причинить много вреда.

Она украдкой взглянула на Ся Сифэна и Цинь Лана. Они, как и она, были сильными воинами, но их спокойствие говорило о том, что они куда могущественнее её. Она давно не сражалась, её доспехи запылились, а меч затупился.

Примерно через полчаса они дошли до алтаря, который находился прямо под помещьем.

Алтарь был чисто убран, долгохранящиеся подношения и украшения уже были на месте. Ся Сифэн стал внимательно разглядывать настенные росписи.

— Они были восстановлены позже, — смущённо сказала правительница.

— Но ведь вы восстанавливали их по записям предков. Боги реальны, вы бы не стали ничего выдумывать.

— Это правда...

Ся Сифэн взял у неё меч и стал освещать им каждый уголок алтаря. Свет, исходивший от клинка, не стал ярче, но необъяснимым образом распространился по всему помещению. Лунный свет, словно вода из источника, заполнил всё пространство.

Без всякого ритуала руны на алтаре засветились, и жаровни по краям сами собой вспыхнули.

Правительница ахнула. Во время ритуала они зажигали факелы, но в них было обычное масло, и пламя было оранжево-жёлтым. Сейчас же жаровни горели серебристо-белым огнём. Неужели это настоящее божественное пламя?

— Я так и знал, что сработает, — обрадовался Ся Сифэн.

Когда лунный свет зажжёт священное пламя, система наконец выдала уведомление о задании. Перед его глазами появился голографический указатель.

Следуя ему, Ся Сифэн должен был вставить меч... э-э... вставить... не вставляется!

— Цинь Лан! — возмутился он. — Так и будешь стоять и смотреть?

Цинь Лан, до этого со сложенными на груди руками наблюдавший за его тщетными попытками, с улыбкой взял у него меч.

Ся Сифэн попытался пнуть его, но тот увернулся. Проклятый Цинь Лан, ещё и смеётся!

Хотя Цинь Лан и не мог использовать этот меч как оружие, он был очень силён и без труда вонзил клинок в рыхлую землю в щели между стеной и полом.

Алтарь задрожал, словно началось землетрясение.

— А-а-а, что происходит? — Ся Сифэн пошатнулся. — Неужели обвал? Эй, Цинь Лан, зачем ты мне глаза закрываешь?

Цинь Лан одной рукой прижал его к себе, а другой крепко заслонил ему глаза. Его руки дрожали, и голос тоже.

— Не двигайся. Закрой глаза, не смотри.

Ся Сифэн, до этого пытавшийся вырваться, замер.

— Что ты увидел? — он накрыл его руку своей. — Отпусти, я всё равно увижу.

Но Цинь Лан не отпускал. Его взгляд был прикован к открывшемуся зрелищу — он был одновременно и напуган, и заморожен.

Когда меч вонзился в землю, лунный свет распространился по пещере, и обычные на вид стены, пол и потолок «растворились», обнажив свою скрытую от глаз смертных суть.

Слой за слоем, штабелями, грудами. Бесчисленные тела, уложенные горизонтально, словно детали чудовищной мозаики, составляли стены, пол и потолок пещеры. И каждая пара безжизненных, пустых глаз на каждом мёртвом лице, застывшем в предсмертном ужасе, была устремлена в одну точку — на алтарь в центре.

У Цинь Лана была отличная память. Одно из лиц, ближайшее к алтарю, он только что видел на стене в поместье правительницы. Там висел портрет её предшественника.

<http://bllate.org/book/15881/1588956>